

К.М.БАЙПАКОВ

ГОРОД И СТЕПЬ В ДРЕВНОСТИ: ОСЕДЛОСТЬ И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ У САКОВ И УСУНЕЙ ЖЕТЫСУ

Одной из фундаментальных проблем древней истории Казахстана и Средней Азии является проблема взаимодействия кочевых и оседлых цивилизаций. Она предусматривает в числе различных ее аспектов направление, связанное с археологическим изучением развития в регионе земледелия и кочевого скотоводства, возникновение оседлых поселений и процессы превращения их в города. Эти процессы рассматриваются на протяжении хронологического диапазона от эпохи саков до средневековья (от V в. до н.э. до XIV в. н.э.) и далее с выходом на позднесредневековый период (XV-XIX вв.).

Изучаются вопросы, связанные также с процессами взаимодействия оседлости и кочевничества в конкретном регионе; исследуется, какое из этих направлений экономики преобладало в те либо иные периоды истории, каковы были общие тенденции развития общества и насколько справедлив тезис, который констатирует линию его развития «от кочевий к городам». Он подразумевает подавляющее доминирование кочевого скотоводства с постепенным оседланием части населения, переходом его к занятию земледелием, ремеслами, торговлей и в целом к урбанизации общества¹.

Такая линия развития предполагает, что в какой-то период времени все население переходит к подвижному образу жизни – к кочевому скотоводству². Затем, в силу ряда обстоятельств, начинается обратный процесс возвращения к оседлости и земледелию.

Конкретным местом исследований выбрано Жетысу – Семиречье в пределах его Северо-восточной части (Илийская долина и Приджунгарье).

Если проследить историческое развитие Семиречья, оно схематически выглядит так:

1. Палеолит и неолит – время бродячих охотников и собирателей; неолит и энеолит – переход к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству.

2. Ранняя и средняя бронза – период оседлости и занятия земледелием, а также пастушеским скотоводством, развитие яйлажного скотоводства. Эпоха поздней бронзы – время появления кочевого скотоводства и, как следствие этого, – массовый переход населения к кочевничеству.

3. Начиная с VIII–VII вв. до н.э., вплоть до V в. н.э. следует эпоха ранних кочевников (саки, усуни, хунны).

4. Затем в эпоху раннего средневековья VI–VIII вв. под влиянием ряда внутренних и внешних факторов происходит оседание кочевников, появление земледельческих поселений, затем перерастание их в города, а также развитие урбанизации.

5. В IX – начале XIII в. идут интенсивные процессы седентаризации, рост урбанизации в Семиречье, появляются районы городской жизни.

6. В результате монгольского нашествия оседлая и городская культура претерпевает коллапс. Урбанизация гибнет во второй половине XIII – начале XV в.

7. Наступает период, когда население Жетысу переходит к скотоводству и кочевничеству. Однако традиции оседлости и земледелия сохраняются в позднее средневековье, у казахов в XV–XIX вв.³

¹ Плетнева С.А. От кочевий к городам. Материалы исследования по археологии СССР, № 142. Москва, 1967, с.180-189.

² Грязнов М.П. Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ // Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР. Вып. XXIV. Москва 1955, с.19-29; Черников С.С. О термине ранние кочевники // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып.80. Москва, 1960, с.17-21.

³ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Семиречья. Алматы, 2005, с.117, 127,129.

Следуя этой схеме развития Жетысу, следует отметить, что скотоводство, в том числе и кочевое, в VIII в. до н.э. - VIII в. н.э., а затем в XV-XVIII вв. на отрезке времени в 1400 лет, абсолютно доминировало и составляло основу социально-хозяйственной и культурной жизни населения.

Однако исследования археологов конкретно в каждом регионе позволяют делать эту схему более сложной, отвечающей реалиям исторической жизни.

Исследователи кочевого скотоводства обращали внимание на сложность и неоднолинейность процесса генезиса и эволюции кочевничества, в зависимости от его географической среды, социальных факторов, экологических обстоятельств⁴.

Представляются интересными рассуждения крупного исследователя С.И.Руденко, которыйставил под сомнение массовый и быстрый процесс перехода от оседлой жизни к кочевой нации Евразии.

«Чистые кочевники», которые находились в постоянном движении, были редким исключением, тогда как подавляющая часть скотоводов в той или иной степени была связана с оседлостью и земледелием, что определялось, по его мнению, географическими факторами. Интересно его замечание о том, что кочевание было своего рода и привилегией «богатых и очень богатых скотоводов, имеющих большие стада скота и, прежде всего, овец и лошадей».

Высказывания исследователя базировались на конкретном археологическом материале из раскопок сакских (скифских) могильников Алтая, которые свидетельствовали и об оседлости саков этого региона на всем протяжении их жизни⁵.

В работе К.А.Акишева, посвященной вопросам происхождения кочевничества, также подчеркивается, что семиреченские саки и усуны не были только кочевниками⁶. Саки Приаралья, пришед-

шие им на смену кангюи и другие племена имели селения и города, обладали высоким уровнем строительных знаний и искусством зодчества, сооружали сложные ирригационные системы⁷.

Безусловно, что на образ жизни населения в древности оказывали огромное влияние природная среда и колебания климата.

По существу, взаимодействие природы и общества, природы и человека является основной темой современной науки. Актуальность ее расстет в связи с усилившимися экологическими кризисами местного и глобального характера. До недавнего времени две подсистемы единой всемирной системы (природа-общество) рассматривались изолированно друг от друга. Связано это с вульгарным материализмом, когда абсолютизировался «социум», якобы детерминирующий все другие факторы.

Даже в географии не удается объединить экономико-географическое и физико-географическое направления. Как справедливо отмечают исследователи, еще недавно было «запрещено» смешивать природные и общественные закономерности. Поэтому в отмежевании от общественных наук географы-естественники видели панацею от неизбежной огульной критики.

Жупел «географического детерминизма» сковывал научную мысль, заставляя ученых разрывать анализ соотношения сил, действующих в системе «природа - общество»⁸.

Однако прорыв в этой проблеме готовился давно, ему способствовали работы Б.В. Андрианова, Н.Н. Чебоксарова, в которых было разработано понятие хозяйственно-культурных типов, предусматривающее процессы исторического взаимодействия общества с географической средой.

В последние годы активно разрабатываются такие важные направления проблемы «Человек и природа», как влияние изменений природной среды на человеческое общество, как антропогенная трансформация ландшафтов и, нако-

⁴ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. Алматы, 1995.

⁵ Руденко С.И. Культура поселения Центрального Алтая в скифское время. Москва-Ленинград, 1960, с.5; Руденко С.И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках.// Географическое общество СССР. Доклады отделения этнографии. Вып. 1. Москва, 1967, с.5.

⁶ Акишев К.А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней Семиречья // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970, с.69-78.

⁷ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1960, с.139-186.

⁸ Хотинский Н.А. Климат и человек в голоцене аридных и гумидных зон Северной Евразии // Аральский кризис. Москва, 1991. С.48-49.

нец, влияние, оказываемое этой измененной человеком средой на общество⁹.

В качестве примера действий этих влияний можно более убедительно решать проблему миграций. В частности, ставится под сомнение причинность миграций скотоводческих племен на запад в результате «неудержимого роста» численности кочевников и нехватки пастбищ и их деградации. Данными по таким антропогенного характера кризисам наука не располагает, их просто не было, а причина связана с географическими факторами - резким изменением продуктивности пастбищ в сторону увеличения с востока на запад.

Отсюда стремление части кочевников уйти из низко продуктивных сухих степей и полупустынь Центральной Азии в богатые травостоем степи Восточной Евразии.

Конечно, эти миграции надо отличать от миграций агрессивного типа, вызванных социальным фактором. Но в то же время Западная Европа избежала ужасов монголо-татарских войн потому, что здесь нет степной зоны. Дойдя до Придунайских степей, татаро-монголы, как раньше гунны, не могли идти далее на запад, где ландшафтная ситуация была иной, приспособливаясь к которой, надо было менять стереотип хозяйства¹⁰.

В степях же Восточной Европы пришли кочевые народы сохраняли свой кочевой уклад достаточно долго (кыпчаки, крымские татары, гаузы).

Сейчас ясно, что географический фактор, или воздействие природы на общество, определял условия его развития. Воздействие географического фактора на жизнь человека является не только неотъемлемым условием жизни, но и постоянно меняющимся в пространстве и времени явлением¹¹.

В доиндустриальном обществе человек всецело или значительно зависел от природной сре-

ды, и именно она определяла типы хозяйства и направления его развития. Чем дальше в древность, тем больше при анализе причин развития общества, его хозяйства и культуры должен учитываться географический фактор. Именно природные условия определили в степной полосе Евразии переход к кочевому скотоводству и способствовали его консервации и эволюции на протяжении многих столетий, вплоть до нового времени. Исключительно специфика природных условий определила развитие на Востоке раннеземледельческих обществ в долинах рек и в предгорьях.

В последнее время в научной литературе получили распространение понятие и термин «ноосфера», введенные в научный оборот В.И. Вернадским¹². Это широкое, всеобъемлющее понятие заменяет термин «географическая среда». Ноосфера, по В.И. Вернадскому, – это биосфера, измененная и изменяемая обществом, ставшая средой общественного развития, особенно за последние 10-20 тысяч лет.

Во многом благодаря природным условиям северо-восточного Жетысу, монголы вытеснили земледельческое население из культурной полосы, обратив его в пастбище, о чем сообщают письменные источники и археологические данные¹³.

Знакомство с историей человечества не оставляет никаких сомнений в том, что его развитие всегда представляло собой взаимодействие с природой, а не было только использованием материалов и энергии природы.

В этой связи интерес представляют работы Р.И.Абolina. В названии одной из них «От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри» очень точно и емко отражена специфика Семиречья. Автор пишет: «Накладывая климатические, растительные и почвенные пояса, мы получим при этом так называемые зоны жизни, определяющие собой как географи-

⁹ Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене // Материалы всесоюзного симпозиума, организованного Институтом географии АН СССР и Комиссией по изучению четвертичного периода АН СССР. Москва, 1974; Paleoecology of early man // К X конгрессу JNQUA (Великобритания, 1977). Москва, 1977.-243 с.; Археология и палеография мезолита и неолита Русской равнины. Москва, 1984.

¹⁰ Хотинский Н.А. Климат и человек в голоцене аридных и гумидных зон Северной Евразии и кризис. Москва, 1991. С. 58-63.

¹¹ Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. Москва, 1982.

¹² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. Москва, 1988. С. 20-33.

¹³ Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993. С. 110; Новосельцев А.П., Пашико В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. Москва, 1972. С. 20-21.

ческие ландшафты, так и равно условия сельского хозяйства каждого данного района»¹⁴. Опираясь на этот метод, исследователь выделяет следующие зоны жизни:

1. Полянно-степная зона, в которой выделяются два пояса степей - чистополянных и злаково-пустынных. В ней земледелие удается только при искусственном орошении. Однако на плоских лессовых увалах и по ложбинам возможны богарные посевы. Главное назначение пояса - разведение мелкого скота и верблюдов. Скотоводство возможно при наличии определенного оборота пастбищ, большей своей частью имеющих сезонный характер, но в основном зимних.

2. Злаково-степная зона включает пояса полянно-злаковых и злаковых степей. Здесь при условии орошения возделываются все зерновые, садово-огородные и технические культуры. Широко используются богарные посевы. Целинная злаковая степь представляет собой пастбище для крупного рогатого скота. Зимний выпас (в отличие от полянно-степной зоны) уже играет небольшую роль ввиду постоянства и значительной глубины снежного покрова. Возможно сенокошение, особенно по логам и речным долинам.

3. Разнотравно-степная зона занимает преимущественно высокие предгорья хребтов. Умеренно климатические условия, богатое дождями теплое лето благоприятствуют земледелию (как при искусственном орошении, так и на богаре) и скотоводству. Целина предоставляет прекрасные условия для всех видов животных. Зимний выпас затруднен из-за глубокого снежного покрова.

4. Лесная или луговая зона, где выделяются два пояса - смешанных и хвойных лесов, пригодна для выпаса скота в течение трех летних месяцев.

5. Высокогорная зона с альпийским и ледниковым поясами. На альпийских лугах летом выпас скота, преимущественно мелкого, продолжается в течение 1,5-2 месяцев.

Из этого обзора условий жизни следует, что в Жетысу преобладают сезонные пастбища: зимние - в степной зоне и летние - в луговой и альпийской. Кроме того, придомное скотоводство возможно в предгорной зоне при использовании сенокошения.

Предгорья (разнотравно-степная зона) характеризуются хорошими условиями для скотоводства и земледелия, как при наличии искусственного орошения, так и на богаре. Земледелие возможно и в злаково-степной зоне, но обязательно в условиях искусственного орошения.

Распределение пастбищных угодий по зонам способствует развитию здесь кочевого, отгонного и придомного скотоводства. В то же время наличие земель в предгорной зоне и долинах рек, которые при обеспечении влагой чрезвычайно плодородны, благоприятствовало возникновению и развитию земледелия и создало возможность для длительного существования земледелия и скотоводства.

На особенности экологии Семиречья обратил внимание К.А.Акишев, когда рассматривал проблему происхожденияnomadizma в аридной зоне Казахстана.

Вместе с Восточным и Юго-Восточным Казахстаном он выделял весь этот регион в зону сочетания яйлажного скотоводства и богарного земледелия, полукочевнического и полуседлого хозяйствования. Поскольку расстояния кочевок от летних к зимним пастбищам и наоборот здесь были невелики, то это давало возможность кочевникам проводить больше времени на стоянках, что и определило возможность перехода к оседлости и занятию земледелием, а также появлению в средние века городов и к урбанизации¹⁵.

В известной мере пересмотр традиционного взгляда на древних обитателей Семиречья саков и усуней исключительно как на кочевников был обусловлен раскопками усуньского поселения-зимовки Актас в 200 км восточнее Алматы, на южных склонах Кетменьтау в Центральном Тянь-Шане. При раскопках поселения были обнаружены жилые и хозяйственные постройки, загоны для скота, а также получены свидетельства земледелия, такие, как находки бронзового серпа, каменных мотыг, зернотерок и, что крайне важно, остатков ирригации. Было установлено, что при помощи небольших каналов, выведенных из горной речки, орошались участки склонов, прогреваемые солнцем¹⁶.

¹⁴ Аболин Р.И. От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин Хан-Тенгри. Геоботаническое и почвенное описание южной части Алма-Атинского округа КазССР. Ч.1. Ташкент, 1930.

¹⁵ Акишев К.А. К проблеме происхождения nomadizma в аридной зоне Казахстана// Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с.46.

¹⁶ Акишев К.А. Зимовки поселения и жилища древних усуней. Известия Академии Наук КазССР № 1. Алма-Ата, 1969, с.29-47; Акишев К.А. О возникновении оседлости и земледелия у древних усуней. С.69-78.

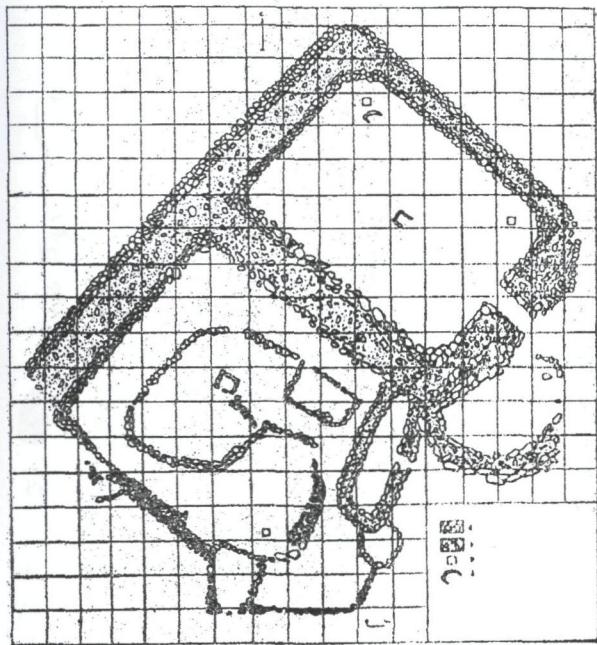

Рис. 1. Зимовка – поселение Актас. Слой IV, остатки жилых и хозяйственных строений. 1 – каменная стена, 2 – забутовка, 3 – зернотерка, 4 – серп

Еще раньше К.А.Акишев основываясь на материалах раскопок сакского могильника Бесшатыр, где были обнаружены гробницы из дерева, заметил, что навыки строительства погребальных сооружений саков позволяют считать, что они использовались и при строительстве стационарных домов. Таким образом, отмечал он, саки Семиречья проводили холодное время на стационарных зимовках¹⁷.

Эти материалы и выводы об оседлости у так называемых «ранних кочевников» Семиречья и приобщении их к занятиям земледелием в известной мере были новационными, в противовес высказанному еще в конце XIX в. мнению В.В.Бартольда, основанного исключительно на данных китайских хроник. Он писал, что «отыскивать в настоящее время следы построек такого кочевого народа, каким были усунь, совершенно бесполезно»¹⁸.

В настоящее время наличие оседлости и земледелия у саков и усуней Семиречья общепризнано. Это стало возможным после проведения широких археологических исследований, приведших к открытию многочисленных оседлых поселений у саков и усуней, и находок, бесспорно

свидетельствующих об их земледельческих занятиях.

Охарактеризуем некоторые из них.

Поселение Сарытогай (Чарын) расположено в 200 км к востоку от г. Алматы. Оно находится на правом берегу реки, на верхней надпойменной террасе. В настоящее время сохранилась только часть его. В течение долгого времени водные потоки со склонов невысоких гор смывали грунт и культурный слой поселения в реку.

Пойма реки на этом участке представляет собой конус выноса, сложенного лёссо- песчаными наносами и прорезанного многочисленными древними протоками. Ширина поймы на этом участке 1,5-2 км. Основное действующее русло Чарына проходит вдоль левого берега, на котором были обнаружены сакские курганы средних размеров: высота 4-6 м, диаметр 30-40 м. С обеих сторон от основного русла реки расположена каменистая степь, поросшая саксаулом и тамариском.

На противоположной левой подпойменной террасе обнаружено поселение эпохи раннего железа. Остатки усадеб прослеживаются на поверхности в виде овальных, круглых, подквадратных возвышений, покрытых многочисленными изделиями из камня. Само поселение вытянуто с юга на север вдоль русла реки и тянется на протяжении 2-2,5 км. Это самое крупное поселение из обнаруженных в Семиречье.

Было установлено, что на некоторых участках террасы наблюдается скопление каменных орудий труда: зернотерок, мотыг, пестиков и крупных фрагментов сосудов, но почти нет мелких фрагментов керамики и костей. Объяснить это можно тем, что водой были смыты более легкие предметы, а тяжелые остались на поверхности. Поэтому раскоп был заложен на возвышенной части, в месте скопления каменных орудий труда. Как и предполагалось, здесь был обнаружен участок с культурным слоем. Был заложен небольшой раскоп размерами 2x2 м. Толщина культурного слоя на этом участке составила 20-25 см. Среди фрагментов керамики были найдены и кости животных.

В дальнейшем было установлено, что участки с орудиями труда являются остатками жи-

¹⁷ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р.Или Алма-Ата, 1964. С.84.

¹⁸ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Соч. т.II , ч.1. Москва,1963. С.27.

лиц. Конструкции их выявить не удалось, но был собран подъемный материал, который дал предварительные сведения о хозяйстве и керамическом производстве древнего населения.

Керамика на поселении представлена многочисленными сосудами: хумами, горшками, мисками, котлами, кружками. Имеются фрагменты столовой, кухонной, хозяйственно-бытовой и специальной посуды.

Керамика различается не только по назначению, но и по качеству изготовления. Значительный процент составляют фрагменты толстостенных сосудов плохого обжига. Это фрагменты хумов, горшков, чаш, мисок. Большая часть сосудов выполнена ручной лепкой. Наряду с ними собраны фрагменты тонкостенных сосудов, покрытых ангобом. Это изготовленные вручную и подправленные на подставке миски, кувшины светло-желтого и красноватого цветов.

Котлы в основном без горловины, с венчиком, отогнутым наружу и переходящим в раздущее туловище. Диаметр устья котлов от 20 см, ручки горизонтальные, ушковидной формы или петлевидные. Горшки двух типов – с прямой горловиной, слегка отогнутой наружу, и округлым в сечении венчиком и без горловины, с овальным в сечении венчиком. Чаши с полусферическим туловом, с невысоким бортиком и утолщенным венчиком. Кувшины тонкостенные, хорошего обжига, красноватого цвета, с широкой горловиной.

Аналогичная керамика встречается на поселениях усуньского времени, в том числе на Актасте в Семиречье.

В целом керамика из поселения на р. Чарын датируется концом I тыс. до н.э.- началом I тыс. н.э.

Поселение занимало большую площадь и намного превосходило все известные поселения в Семиречье, видимо, оно являлось административным и ремесленным центром.

Наряду с современными каналами на террасе имеются следы древней оросительной системы. Большое количество зернотерок, пестиков, курантов и каменных мотыг указывает на то, что население активно занималось земледелием.

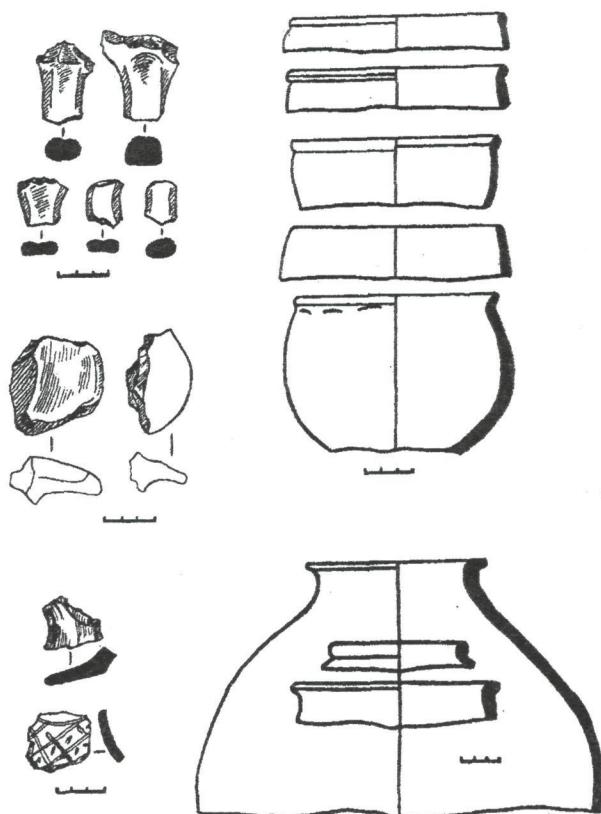

Рис. 2. Поселение Сарытогай (Чарын). Керамика

Мотыги отличаются от аналогичных орудий предыдущих эпох. Они небольшого размера (10x7 см), тщательно обработаны с помощью шлифовки двух желобов по бокам и одного сверху. Мотыги эпохи бронзы и сакского времени не имеют желоба для крепления в верхней части. Зернотерки разных типов: узкие со следами сработанности, широкие, крупные ладьевидной формы, прямые, изготовленные из камней разных пород. Пестики встречаются небольшие, изготовленные из речной гальки, и крупные, сделанные из камней мелкозернистого песчаника.¹⁹

Поселение Осербай-1. Расположено на территории Кегенского района Алматинской области, в 3 км к юго-западу от с. Алгабас. В этом месте р. Чарын вырывается из узкого каньона и образует широкую долину длиной 5-6 км до следующего каньона. На этом участке обнаружены еще несколько поселений.

¹⁹ Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу // Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан, Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. № 1. Алматы 2001. С.57-60; Кузнецова О.В. Технико-технологический анализ керамики с поселения Чарын// Известия Министерства образования и науки Республики Казахстана – Национальной Академии наук. Серия общественных наук. № 1, Алматы, 2001. С.63-66.; Грошев В.А. Древняя ирригация юга Казахстана. Алматы, 1996, с.73-75.

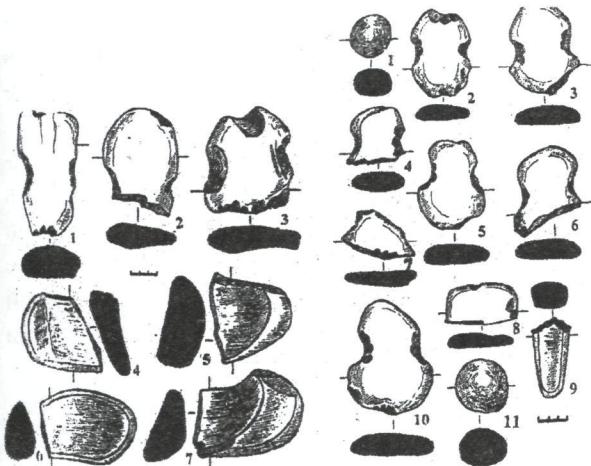

Рис. 3. Поселение Сарытогай (Чарын). Каменные орудия

Поселение находится на верхней высокой надпойменной террасе. Некогда ровная терраса размыта водными потоками и ручьями. Один из них промыл глубокий овраг и разделил поселение на две части. Часть его сползла вниз, по склону, часть осталась за оврагом. На поверхности террасы и за оврагом видны ограды прямоугольной формы, всего около 10-12. На территории поселения были собраны фрагменты керамики. Жилища представляют собой конструкции из камней в 2 ряда подквадратной и прямоугольной формы. В центральной части обнаружена конструкция из крупных камней, вкопанных на ребро в два ряда.

В 1994 г. был заложен разведочный раскоп. Общая площадь раскопа составила 90 м².

Жилище 1 находится в центральной части поселения Осербай. Оно представляет собой подпрямоугольной формы конструкцию, сложенную из камней крупных и средних размеров, вкопанных на ребро и уложенных плашмя. Размеры жилища 9x6,6 м, ориентировано по оси северо-запад – юго-восток. Оно состоит из двух помещений, разделенных между собой стенкой. Размеры помещения, расположенного западнее, 4x6,6 м. Второе помещение имело размеры 5x6,6 м. Глубина раскопа - 0,5 м. После того как был снят верхний слой дерна, на глубине от 20 до 50 см была выявлена плотная каменная забутовка вдоль северо-западной стенки первого помещения. В южной части этого же помещения был найден фрагмент каменной зернотерки. В цент-

ральной части первого помещения найдены фрагменты керамики и значительное количество костей. В помещении, расположенном восточнее, на глубине от 10 до 30 см у северо-западной стенки найдены фрагменты керамики.

Зернотерка изготовлена из продолговатых окатанных камней размерами 42x21 см. Рабочая часть отшлифована. Два предмета изготовлены из галечника. Это терочки.

Керамика представлена фрагментами кувшинов, горшков, котлов, чашек. Форма восстанавливается по верхней части сосудов. У котлов и чаш венчики слегка вогнуты, у кувшинов и горшков отогнуты наружу. У котлов ручки налеплены в виде выступов. Невысокая горловина горшков плавно переходит в раздутое туло. Встречаются фрагменты сосудов с петлевидными ручками. Фрагменты дна округлые, со следами изготовления на матерчатом шаблоне. Керамика представлена в основном сосудами хорошей отмучки с примесью песка. Поверхность сосудов тщательно заглажена. Фрагменты керамики Осербай, отчасти аналогичные керамике поселения Актас, уступают по качеству изготовления посуде из поселения на р. Чарын и могут быть отнесены к усуньскому времени.

Природные условия позволяли населению заниматься как скотоводством, так и земледелием, что наблюдается в хозяйстве населения и в наше время: широкая долина и сейчас используется для посевов картофеля и ячменя, а верхние террасы - для выпаса скота²⁰.

Поселение Амирсай обнаружено в Центральном Тянь-Шане. Рядом с ним замечены следы разветвленной ирригационной системы - головной канал, отводы от него и поля площадью до 1000 кв.м. Хронология поселения определена в пределах первой половины I тысячелетия до н.э²¹.

Поселение Рахат. Группа поселений находится на участке протяженностью около 2 км у села Рахат, между городами Талгар и Иссык. Расположена напротив могильника Иссык, в 3 м южнее.

Поселения представляют собой спланированные естественные рельефы с выделением центральной возвышенной части, представляющей

²⁰ Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу. С.60-61.

²¹ Грошев В.А. Древняя ирригация юга Казахстана. С. 73-75.

собой пирамидальный холм с искусственно срезанными склонами и систему оврагов и всхолмлений, также искусственно преобразованных в рвы и валы. Последние превращают центральную часть поселения в крепость.

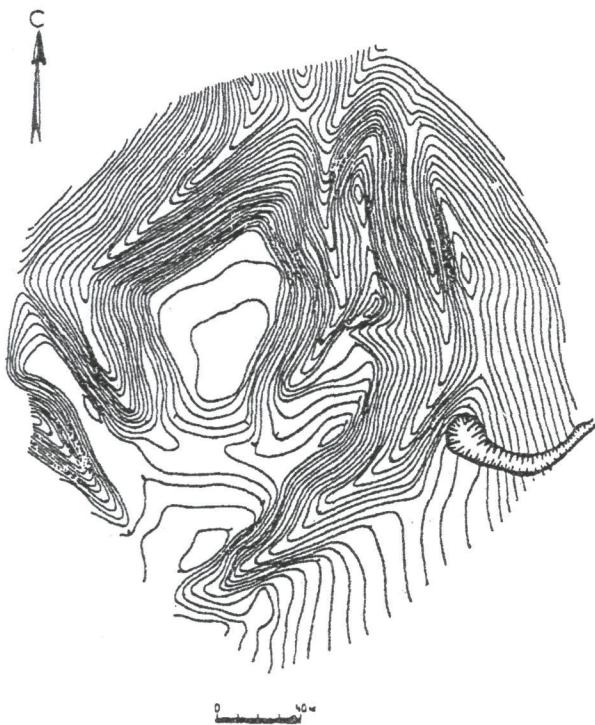

Рис. 4. Поселение Рахат. План.

Вот характеристика центрального поселения в этой группе.

Оно расположено над восточной окраиной с. Рахат, на правом берегу р. Тасмурын, по которой идет дорога в ущ. Орман (Солдатская щель), где была обнаружена группа сако-усуньских поселений.

Центральная часть поселения – это трапециевидный холм, возвышающийся над уровнем первой горной террасы на 10 м и на 50 м над примыкающей с севера равнинной степью. Наверху его овальная в плане площадка, большим диаметром 85 м и меньшим 55 м. Вокруг центральной части идет овраг-ров, явно со следами искусственного подрубания склонов, и валы, где также видны следы земляных работ по превращению их в систему эффективных фортификационных сооружений. На поверхности центрального холма и на территории рядом, в том числе в ущелье р. Тас-

мурын, собрана коллекция керамики, среди которой обломки типично сако-усуньской посуды и фрагменты котлов, кувшинов, хумов средневековой керамики.

На поверхности центрального бугра заметны западины овальной и подчетырехугольной в плане формы, являющиеся остатками жилищ. Шурф размерами 2x2 м, заложенный на месте одной из них, выявил культурный слой толщиной около 70 см, содержащий золу, кости и черепки сосудов.

Керамика позволяет отнести время существования поселений к длительному периоду. Первый этап их жизни связан с эпохой раннего железа. Скорее всего, это были городища-убежища и своеобразные ставки сакской и усуньской знати.

В эпоху средневековья функции поселений не менялись – это были убежища²².

В целом можно говорить о новом типе археологических памятников — укрепленных городищах-убежищах, расположенных на склонах первой горной гряды Заилийского Алатау.

Если вышеописанные поселения находились в горной зоне, то поселение Серектас I расположено в степной зоне, в 200 км к северо-западу

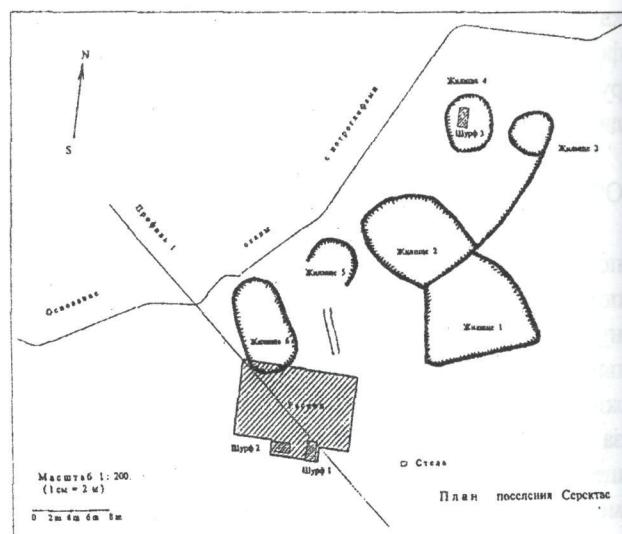

Рис. 5. Поселение Серектас. План.

от Алматы на берегу сухого русла. До раскопок на поверхности было обнаружено значительное количество фрагментов керамики и костей, вид-

²² Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу. С.62-63.

нелись выступающие камни, образующие ограды овальной и круглой формы. Всего было обнаружено шесть оград. На ограде 4 был заложен шурф размерами 1x2 м по линии север – юг, глубиной 1 м. По фрагментам фаянсовой посуды было установлено, что жилище датируется второй половиной XIX в. и является частью казахского поселения, а более древняя керамика вынесена на поверхность грызунами.

Для выявления жилищ эпохи раннего железного века был заложен раскоп. Удалось установить, что остатки их располагались ниже на 50-70 см уровня пола казахского жилища и были им частично перекрыты.

Основной раскоп был заложен на ровной поверхности без следов конструкций, в месте скопления керамики. Размеры раскопа 14x12 м.

На глубине 35-40 см обнаружена кладка жилища более раннего периода, выполненная из крупных камней, образующих два помещения овальной формы. Помещения представляют собой заглубленные в землю до 85 см от уровня дневной поверхности полуzemлянки. Пол помещений был вымощен мелкими камнями. На поверхности его собрано значительное количество керамики усуньского времени. Среди фрагментов боковины тонкостенных сосудов серого цвета без орнамента, в том числе горловины и венчики. Расположенное западнее более крупное помещение размером 9x7 м было жилым, на что указывают зольные пятна, угли и кости животных. Там же у северо-западного края раскопа найдены хорошо заточенные костяные проколки. Второе помещение размерами 5x5 м, видимо, было подсобным и имело хозяйственное назначение. В нем выкладки пола из камней и очагов не обнаружено.

Датировка поселения основана на характерной для начала I тыс. н.э. керамике.

На скале, к которой примыкали древнее и казахское поселения, обнаружены петроглифы. Некоторые фигуры козлов и оленей выполнены в «зверином» стиле, что косвенным образом указывает на время их создания.

Для уточнения датировки поселения кости и карбонаты были сданы в лабораторию парамагнитного резонанса в Институт ядерной физики на анализ. Получены даты: рубеж – IV в. н.э.

У реки и в прилегающих к руслу реки безводных саях обнаружено еще несколько поселений эпохи бронзы и эпохи раннего железа.

Установлено, что скотоводы конца I тыс. до н.э. и начала I тыс. н.э. степной зоны строили поселения рядом с поселениями эпохи бронзы. Иногда на поселениях сакского или усуньского времени устраивались более поздние жилища - стоянки²³.

Широкие исследования сакских и усуньских поселений были начаты в 1994 году по совместному Талгарскому казахско-американскому проекту.

Основной целью его является изучение экономического и культурно-исторического развития комплекса обществ Талгарского микрорайона от эпохи саков до средневековья (VII в. до н.э. - XIV в. н.э.) и затем до нового времени, до XIX – начала XX в. Приоритетом проекта было воссоздание природно-климатических условий, а также хозяйственной и культурной деятельности людей, населявших Жетысу. В задачи исследований входило выявление и обследование новых археологических объектов в Талгарском районе, проведение археологических раскопок на поселениях. Исследователи концентрировали свои усилия на интерпретации стратиграфических наблюдений, строительных остатков, анализе керамического материала и проблемах культурологии. Кроме археологических, были проведены исследования, включавшие палеоботанические анализы остатков обожженных семян и микроанализы спор и пыльцы растений; сделан обзор окружающей местности и современных растений; выполнены геоморфологические исследования остатков древней и средневековой ирригации; осуществлены зооархеологические исследования; получены абсолютные датировки по радиокарбонному методу.

Основным объектом стационарных исследований было выбрано поселение Тузусай в 24 км северо-восточнее г. Алматы. Поселение расположено на левом берегу сухого лога. Ширина его по верху 15-20 м, по низу 7-10 м.

Внешних признаков на поверхности поселение не имеет, отсутствуют следы жилищ или оборонительных сооружений. Культурный слой прослеживается на площади 90x100 м и тянется по берегу лога.

²³ Байпаков К.М., Марьшев А.Н. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу. С.54-57.

Правый берег лога полностью распахан. Имеет повреждения и левобережная часть памятника. Сохранившаяся часть поселения шириной 30-35 м прорезана двумя оврагами, которые тянутся с ЮВ на СЗ параллельно кромке берега. Овраги имеют ширину от 2 до 5 м, глубину от 1,5 до 2 м.

Когда-то к южному краю поселения примыкал курганный могильник из 11 курганов, расположенных по линии ЮВ - СЗ. Курганы имели насыпи с каменными кольцами по основанию. Размеры курганов варьировались в диаметре от 12 до 40 м, по высоте - от 1 до 4 м. В 1980-1981 гг. курганный могильник был уничтожен при сельскохозяйственном освоении территории. Остатки двух курганов удалось исследовать археологу Б.Н.Нурмуханбетову. В больших грунтовых прямоугольных могилах, стенки которых имели обкладку из еловых жердей, были найдены мелкие костяные цилиндрические бусы и несколько золотых нашивных бляшек - гладких ромбической формы, квадратных с гофрированным орнаментом, а также фигурных в виде рога архара. Найдки датируются IV-III вв. до н.э.

В 1992-1993 гг. на поселении были заложены два раскопа общей площадью 216 кв.м. Раскопки показали, что поселение Тузусай имеет культурный слой толщиной 0,5-1,1 м, который включает обломки керамики, кости животных, угольки. Найдки залегали в четырех горизонтах, соответствующих периодам обживания поселения. Раскопками вскрыты участки поселения без жилищ и других строительных конструкций. Поселение было датировано IV-II вв. до н.э.²⁴.

В 1994-1996 гг. раскопки поселения были продолжены. Получены новые данные о стратиграфии и планировке поселения. Вскрыто 76 кв.м его территории. Обнаружено 7 хозяйственных ям, остатки строительных конструкций, собраны коллекции керамических, каменных предметов. Проведены специальные палеоботанические, фитолитические, зооархеологические, геоморфологические и почвенные исследования.²⁵

В 1996 г. на поселении Тузусай был заложен раскоп. Раскоп площадью 40 кв.м. доведен до материка.

Первый слой (0-20 см) был слабо насыщен культурными остатками. Только в отдельных квадратах на глубине 10-18 см встречены фрагменты керамики, в том числе толстостенная посуда типа хумчей и котлов (кв. XI-Д, XII-Д, XIII-Б), ручка сосуда (XIII-Д), венчик сосуда (XII-Д). При снятии первого-второго слоев в кв. XI-Г, XI-Д и XII-Д на глубине 12-25 см обнаружено скопление гранитных окатанных валунов средней величины (до 20 см в диаметре) с наибольшей концентрацией в западной части кв. XII-Д. К этому же уровню принадлежат и две зернотерки.

При разборке бровки между кв. XIII-Г и XIII-Д найден обломок зернотерки на глубине 28 см. Размеры ее: ширина - 15 см, толщина - 7-8 см, сохранившаяся длина - 18 см.

В северной части кв. XI-В дочищен очаг, северная часть которого попала в раскоп 1995 г. Очаг фиксируется по линзовидному золистому слою толщиной до 4 см на глубине около 30 см, округлой формы диаметром 44 см. В золистом слое найдены кусочки шлака. В качестве топлива использовались фруктовые деревья, найдены остатки зерен проса.

Найдки из второго слоя располагались по всей глубине. В северной части кв. XII-Г, южной - XII-Г и западной - XIII-Д был зафиксирован четкий горизонт на глубине 28-34 см. Среди находок второго слоя следует отметить фрагмент медного изделия сферической формы в кв. XI-Д, кусочки шлака в кв. XII-В, XIII-Г.

Четкий горизонт древней дневной поверхности фиксируется в кв. XI-В. Здесь найден большой сосуд типа хумчи. Хумча находилась на глубине 35 см и занимала северную часть кв. XI-В. Размеры: диаметр - 40 см, высота - 70 см. Палеоботанические анализы проб земли из сосуда устанавливают присутствие пшеницы и неустановленных хлебных злаков.

Найдки из 3-го слоя располагались равномерно. Наибольшая концентрация отмечается в юго-западной части кв. XII-В на глубине 42-50 см, западной XI-Г - 40-47 см и в кв. XI-Д на глубине 44-50 см. Среди находок (керамика, кости животных) следует отметить оселок, найденный при зачистке кв. XI-Д на глубине 55 см. Оселок

²⁴ Григорьев Ф.П. Позднесакское поселение Тузусай // Ата-Мура. Шымкент, 1995. С. 81-85.

²⁵ Chang C., Savelieva T., Baipakov K. Result of the 1994 joint Kazakhstan-American Talgar project // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан / Серия общественных наук, вып.4. 1995. Алма-Ата. С. 6-16.

имеет линзовидную форму диаметром 4 см, шириной 1,8-2 см и толщиной 0,5 - 0,8 см.

В кв. XII-Д расчищены обломки котла в восточной бровке на глубине 60 и 63 см. Найдены две зернотерки в северо-западном углу лицом вверх. На глубине 60-63 см под зернотерками находились два больших фрагмента котла.

В кв. XI-Д обнаружено материальное возвышение, возможно, выброс при закладке ямы. Начинается с глубины 56 см с понижением к южной стороне. В северо-западном углу – забутовка из камней с глубины 53 см.

В кв. XII-Д выявлено скопление крупных костей, возможно, верблюда.

В кв. XШ-Г выявлен надматериковый нижний горизонт культурного слоя. Он имел вид утоптанной поверхности, на которой находился комплекс предметов: большой камень, кости (лошадь), терочник-отбойник, фрагменты керамики на глубине 60-70 см.

В кв. XII-В расчищено очажное пятно в юго-восточном углу на глубине 57-63 см, неправильно овальной формы 50x25 см. Золистый слой датируется стандартным радиокарбоновым методом в пределах 380-400 гг. до н.э.

В кв. XI-В, Г расчищена забутовка из мелких камней (галька) размером 160x40x7(10) см. Ориентирована по линии запад-восток.

Почти всю площадь раскопа 1996 г. занимали десять больших подпрямоугольных ям.

Хронология поселения Тузусай по радиокарбонной датировке определена в рамках V-IV вв. до н.э. – серединой I в. н.э.

Палеоботанические пробы были взяты из заполнений ям, очагов и сосуда. Семена и древесный уголь были извлечены методом флотации и затем изучались в лаборатории Пенсильванского университета. Большинство зерен сохранилось в слое и в навозе. В основном, зерна принадлежали пшенице, которая доминировала над ячменем и просом.

Известно, что пшеница используется в пищу, тогда как ячмень – для фуражного корма домашних стадных животных. Соотношение пшеницы, ячменя и проса наводит на мысль, что в Тузусае существовала система получения двойного урожая: сначала, до наступления жаркого лета выращивали пшеницу и ячмень, тогда как просо собиралось уже с орошаемых полей в конце лета. Получены данные по земледельческим культу-

рам: пшеница - 69%, просо - 44, ячмень - 35, виноград - 8, ореховая скорлупа - 8%.

Споро-пыльцевые анализы проб почвы из Тузусая дали интересные результаты. Как известно, споро-пыльцевые анализы проб могут быть выявлены для микроскопических, одноклеточных и многоклеточных растительных образований, возможных для идентификации растений, которые, в свою очередь, свидетельствуют о природно-климатических условиях в изучаемый период. 17 проб было проанализировано, из них 6 показывают преобладание одноклеточных вариаций травы, возможно, дикие некультурные травы, собранные в окрестностях стоянки. Многоклеточные остатки представляют доминирование пшеницы. Этот вывод основан на процентном содержании обожженных семян, выделенных из проб после флотации.

Наиболее интересные данные получены о наличии остатков риса и рисовой шелухи. Обнаружен сорняк, который найден среди остатков рисовых колосьев. Если рис выращивался в Тузусае, то ясно, что необходима была система ирригации. Исследования А.М.Розен несколько противоречат находкам Н.Ф.Миллер, сделанным в течение трех полевых сезонов. Так, А.М.Розен говорит о рисовых колосьях и остатках, о нескольких ячменных фитолитах, тогда как Н.Ф.Миллер сообщает о 35% ячменя в сборе зерновых.

Эти различия объясняются двумя причинами: малые размеры проб, отчего возможны колебания в данных, и различная сохранность растительных материалов, зависящих от технологии, используемой для палеоботанической идентификации. В итоге получены результаты: первый свидетельствует о том, что пшеница преобладала, и второй – что просо и ячмень были вторичными культурами.

Обе культуры относятся, видимо, к существовавшим двум системам – богарной и ирригационной, использовавшимся в Тузусае. Результаты палеоботанических исследований дают основание полагать, что жители Тузусая занимались следующими видами хозяйственной деятельности: скотоводством, занимавшим степные равнины вокруг Тузусая, и орошаемым земледелием, связанным с возделыванием пшеницы и ячменя ранней весной и летом и, возможно, риса в жаркое летнее время.

Зооархеологические материалы, полученные при раскопках поселения Тузусай. К 1996 г. насчитывалось 3845 костей, из которых: 20% имели генные характеристики. Коллекция включает: 49% - кости овцы, 31% - коровы, 13% - лошади, 2% - собаки. Интересны также его данные, сообщающие о возможности установления времени забоя скота по остаткам зубного камня между зубами и деснами овец. После восьми проб удалось определить, что овцы были забиты в летний период. Это может показывать, что пастухи с отарами бывали здесь поздним летом (рано спускались с летних пастбищ). По предварительному заключению, жители Тузусая вели, в основном, пастбищное скотоводство, по крайней мере, на сезонной основе. Стада овец, крупного рогатого скота и лошадей, видимо, пасущихся в степи в течение поздней весны и раннего лета, затем уходили на летние пастбища и возвращались обратно к зиме на пастбища в степи.

Геоморфологические исследования в Тузусае проводились доктором Б.Кок. Были отобраны семь проб почвы из восточного профиля ямы 24В, восемь проб из южного профиля ямы 27А и одиннадцать проб с западного профиля ямы 8. Почвенные пробы проанализированы химическим путем, а также с помощью микрограммирования на предмет процентного содержания глины, ила, песка, что необходимо для воссоздания местных климатических условий в Тузусае в железный век. К тому же доктор Б.Кок взяла две пробы нетронутых строительных материалов (видимо, кирпичей из самана) на исследование радиацией для выявления структурных свойств данных строительных материалов. Кроме того, взяты пробы почвы в окрестностях Тузусая для проверки гипотезы о том, что жители Тузусая практиковали орошение земледелие²⁶.

Еще одним пунктом исследования по Талгарскому проекту стали работы по обследованию археологических объектов урочища «Солдатская щель» («Орман») в 7 км восточнее г. Талгара. Урочище представляет собой долину, расположенную на высоте 1300-1600 м над уровнем моря. Она окаймлена с юга, востока и севера грядами отрогов Заилийского Алатау и прорезана много-

численными горными речками. По случайным находкам неолитических орудий долина известна как место обитания древних гоминид. В раннем железном веке здесь, по-видимому, находился один из центров сакской культуры, о чем свидетельствуют находки из Бесагашского клада²⁷.

В результате полевых исследований были выявлены и картографированы единичные находки керамики юго-западной части долины, а также открыты новые сакские поселения – Орман 1, 2.

Поселение Орман 1 расположено в южной части долины, в 2 км восточнее с. Орман. В настоящее время полностью распахано. Судя по площади выходов культурного слоя, оно имело размеры не менее 4000 кв. м и располагалось по обоим берегам ныне сухого лога. Наибольшая концентрация фрагментов керамики фиксируется в центральной правобережной части поселения. Здесь было заложено пять стратиграфических шурfov размером 1x2 м для выяснения мощности культурного слоя и характеристики геоморфологического состояния района. Установлено, что верхние слои поселения, до 25-30 см, разрушены, причем в некоторых местах (шурф) это составляет всю мощность культурного слоя. В шурфах 2 и 3 фрагменты керамики встречались на глубине 40-60 см. Подъемный материал – керамика, зернотерки, каменный пест, керамика – датируется временем раннего железного века.

Сухой лог, прорезающий поселение Орман в северном направлении шириной 3-4 м и глубиной около 2-х м, интерпретирован профессором Б.Кок как ирригационный канал.

На топографической карте «Солдатской щели» фиксируются еще несколько таких каналов, питаемых водой горных рек. Установить время функционирования каналов пока невозможно. Видимо, они относятся к периоду средневековья, но могли функционировать и в раннем железном веке.

Орман 2 расположено в 1 км западнее Орман 1. На поселении заложен один шурф. Собрана керамика, аналогичная поселению Орман 1, зернотерки. Установлено, что территория поселения Орман 2 была подвергнута интенсивным

²⁶ Байпаков К.М., Чанг К. Новые данные о хозяйстве саков и усуней Семиречья // Евразийское общество. Экономика, политика, безопасность. Алматы, 1997. С. 53-68.

²⁷ Байпаков К.М., Исмагил Р.Б. Бесагашский клад бронзовой посуды из Семиречья // Известия Министерства науки Академии наук Республики Казахстан № 2. Алматы, 1996, с. 41-51.

сельскохозяйственным работам, верхние слои поселения распаханы до глубины 60 см, что фактически разрушило памятник.

На аллювиальных возвышенностях типа Орман стоянки и поселения располагались на территориях, где аллювиальные отложения глубоки, что затрудняет их визуальное обнаружение и изучение. Только когда происходит разрушение археологических объектов при современной хозяйственной деятельности, их возможно выявить по находкам артефактов на поверхности. Районы, где на поверхности видны следы археологических стоянок, расположены на территориях, подвергнутых эрозии, а также там, где аллювиальные отложения отмечены валунами и большими камнями, которые могли служить строительными материалами.

Исследовалось также поселение Цыганка 8, расположенное на юго-восточном берегу р. Цыганки на южной окраине пос. им. Панфилова, в 20 км восточнее г. Алматы. Поселение состоит из землянок и ям-хранилищ. Оно простирается полосой длиной 100 м с северо-востока на юго-запад вдоль восточного берега. Особый интерес представляет хронология поселения, основанная на результатах пяти радиокарбоновых анализов, которые были получены в США в лаборатории аналитической компании «Бета Корал Гейблс» во Флориде (Beta Analytic Company of Coral Gables, Florida). Они определяют время существования Цыганки 8 от 2390 +/- 70 BP до 2130 +/- 40 BP (с 95% вероятности) от даты 775 до 370 гг. до н.э. и от 350-300 до 220-50 гг. до н.э. Хотя керамический комплекс поселения аналогичен Тузусайскому, который датируется между 400 г. до н.э. и 100 г. н.э., Цыганка 8 существовала в более ранний период.

Как известно, ранний этап сакской культуры Жетысу определяется на основании комплексов случайно найденных предметов конского снаряжения из Биже (удила, псалии, зооморфные навершия, распределители ремней), а также кинжала из Текели VIII - началом VII в. до н.э.²⁸.

Казавшаяся слишком ранней датировка кладов теперь подтверждается данными радиокарбонных анализов. Эти результаты имеют исключительно важное значение для понимания динамики развития сакской культуры в регионе и ее

хозяйственно-экономической характеристики, основанной на земледельческо-скотоводческой базе³.

При раскопках выявлены жилища.

Землянка 1 в значительной части была разрушена р. Цыганкой, сохранилась лишь небольшая часть ее, размерами 1,32x2,2 м. Глубина землянки – 35 см. Это жилище относится к позднему периоду обживания поселения. С ним связана яма-хранилище диаметром 70 см и глубиной 60 см.

Землянка 2 округлая в плане, диаметром 4,2 м. Глубина ее до пола составила 70-100 см. Пол был обмазан глиной.

Землянка 3 – это прямоугольное в плане жилище размерами по полам 6 м длиной по линии север - юг и 2,8-3,7 м шириной с запада на восток. Полы находились на глубине 60 и 100 см. Прослежены три уровня полов. На полах расчищены две ямки, обложенные камнем диаметром 30-40 см и глубиной 70-88 см, на дне которых находились шлифованные камни, служившие базами для вертикальных столбов – опор, на которые опиралась плоская кровля жилища. Нижние полы 2 и 1 находятся на глубине 1,4-1,9 м и по ним размеры жилища были больше, его длина составляла 6,6 м, а ширина – 3,2 м. Прослежен коридор в северной части землянки, его длина 86 см с севера на юг и ширина 60 см с востока на запад. Высота стен коридора 60-70 см. На нижних полах также расчищены две ямки от подпорных столбов. Базами их также служили камни в основании ямок, причем глубина ямок – 50-60 см, а диаметр 35-40 см. Как и на верхних полах, ямки обложены камнем.

Землянка 3 состояла из двух помещений.

Землянка 4 расположена южнее землянки 3. Она имеет овальную в плане форму диаметром 3-3,6 м. Пол ее находился на глубине 28-32 см. В центре на полу расчищена ямка от опорного столба диаметром 40 см и глубиной 30-35 см.

Радиокарбонные анализы образцов, взятых из раскопанных объектов, дали следующую картину жизни поселения:

1. Землянка 3. Зольные залежи между полами За и Зб ниже на 110 см от настоящей грунтовой поверхности: 290+/-70 BP (775 - 370 гг. до н.э.).

²⁸ Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема археологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С.38-63.

2. Яма-хранилище I. 1-98, уровень 8, на глубине 310-330 см: 2300+/-80 ВР (740 до 710-535 гг. до н.э.).

3. Яма-хранилище 13, дно на 250 см ниже настоящей дневной поверхности: 2130+/-40 ВР-AMS (350-300 гг. до н.э.).

4. Землянка 2, пол на 120 см ниже дневной поверхности: 2130+A40 ВР -AMS (385- 100 гг. до н.э.).

5. Квадрат Б-10, на 50 см ниже настоящей дневной поверхности на 2190+/- 80 ВР (400-40 гг. до н.э.).

Таким образом, Цыганка 8 существовала длительное время – от эпохи ранних саков до усуньского периода. Биоморфологические анализы – 29 образцов с Цыганки 8 были выполнены А.Гольевой из Института географии Российской Академии Наук.

Обнаружено небольшое количество фитолитов из землянки 3 над полом 2, которые определены как ячмень. Также в землянке 3 (образец 23) были найдены признаки пшеничной шелухи, а на глубине 135 см (образец 2) – следы циновки, сделанной из камыша и других растений.

В яме 13 на глубине 98-103 см были обнаружены признаки пыльцы цветущих растений – показатель того, что в летнее время поселение функционировало.

Доктор Н.Беннеки из Германского евразийского института археологии исследовал коллекцию костей из Цыганки 8. Их соотношение следующее: овцы и козы - 46%, крупный рогатый скот - 16%, лошади - 3%. Редкие домашние виды включают две верблюжьи кости, две ослиные кости и 6 собачьих костей. Дикие животные представлены костями оленя и зайца²⁹.

Таким образом, раскопки поселения Цыганка 8, а ранее поселения Тузусай, а также разведки, выявившие в Талгарском районе свыше 20 поселений сако-усуньского времени, свидетельствуют о плотной заселенности района оседлым населением, обитавшим в стационарных поселениях. Основным занятием его было земледелие с культивированием пшеницы, ячменя, проса с использованием богарного и искусственного оро-

шения, а также придомного и отгонного скотоводства с использованием летних пастбищ в горах (жайляу). На поселении Тузусай были обнаружены наземные дома, а в поселении Цыганка 8 – землянки двух типов – подпрямоугольные и овальные. Как установили исследования, они были стационарными и население обитало здесь круглогодично³⁰.

Одним из центров оседлости саков и усуней была территория «Большой Алматы», в пределах современных границ города.

Здесь обнаружены и исследованы несколько поселений и одно святилище.

Поселение Бутакты, находится на склоне горы Коктобе, в районе телевышки. Стоянка раннего железного века была устроена над котлованом жилища эпохи бронзы и фиксируется по остаткам хозяйственных ям и каменных выкладок, а также многочисленным фрагментам керамики и костей животных.

При раскопках стоянки наиболее значительный вещевой материал в виде скопления керамики зафиксирован северо-восточней и юго-западней стоянки в двух крупных хозяйственных ямах, глубиной до 50 см. Также в северной части, видимо жилище, обнаружена каменная выкладка окружной формы, сложенная из мелких камней. Диаметр выкладки 60 см. При зачистке внутри выкладки были найдены фрагменты костей мелкого рогатого скота и керамики. На том же уровне в западной части и юго-восточном углу обнаружены курант зернотерки и зернотерка крупных размеров, а также еще один фрагмент крупной зернотерки. Среди многочисленных фрагментов каменных изделий в верхних слоях раскопа встречаются каменные зернотерки и их куранты, пестообразные изделия, каменные лощила, терочки, крышки. Также встречаются костяные изделия – астрагалы и амулеты в виде отростков рога марала и клыка хищного животного.

Среди керамики, обнаруженной в слое стоянки, встречаются фрагменты кувшинов, котловидных сосудов с налепными ручками, крупных хумообразных и горшковидных сосудов, а также мисок различных размеров. Встречаются от-

²⁹ Chang C., Tourtellotte P., Baipakov K.M., Grigoriev F.P. The evolution of steppe communities from tu bronze age through medieval perioge in southeastern Kazakhstan (Zhetsysu) (The Kazakh-American Talgar project 1994-2001)/ Sweet Briar- Almaty 2002.

³⁰ Байпаков К.М., Чанг К. Предварительные результаты раскопок 1999 на поселении Цыганка 8. Известия Министерства образования и науки – Национальной Академии наук РК / Серия обществ.наук. № 1, 2000. С.266-268.

дельные фрагменты станковой керамики (некоторые орнаментированы волнообразными линиями по стенкам сосудов), соотносимой со среднеазиатскими образцами того же времени. Наиболее значительной находкой является крупный керамический сосуд из хозяйственной ямы в квадрате Б-4 - лепной, широкогорлый, круглодонный, котловидной формы с налепными ручками. Его нахождение за пределами самого жилища среди развали каменной конструкции и размеры (60 см в высоту и 50 см в диаметре) позволяют предположить использование сосуда в качестве печи для приготовления пищи. Среди остеологического материала преобладают кости крупного и мелкого рогатого скота, реже встречаются костные останки лошадей³¹.

Наиболее близкие аналоги керамике стоянки среди семиреченских материалов обнаруживаются на комплексе Тургень II и поселении Осербай³². Близость керамических комплексов материалам памятников сакского времени долины реки Или³³ горной зоны Заилийского Алатау³⁴ позволяет датировать этот слой второй половиной I тысячелетия до н.э.

В 1984 г. открыто и частично исследовано поселение IV вв. до н.э. - III в. н.э., расположеннное на возвышенности к югу от студийного комплекса Казахского телевидения между ул. Тимирязева и пр. Аль-Фараби. В 2004 г. раскопки были продолжены. При раскопках найдены зернотерки, терочки, керамическая посуда, пряслица, кости животных. В нижнем слое памятника обнаружены очаги. Основным занятием жителей было скотоводство (разводили лошадей крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов) и земледелие. Для охраны стад использовались собаки. О занятии земледелием говорит огромное количество зернотерок³⁵.

Поселение Боролдай 1.

Поселение расположено на правой надпойменной террасе русла реки Теренкара и представляет собой участок с размерами сторон: северной - 112 м, южной - 280 м, восточной - 600 м, западной - 600 м, в настоящее время незастроенный надмогильными сооружениями. Собран подъемный материал, состоящий в основном из керамики, среди которой:

фрагменты тулов толстостенного сосуда, толщина 16 мм, в изломе темно коричневого цвета;

тесто хорошей отмушки с примесью мелко дробленного шамота и дресвы;

венчик от круглодонного сосуда с небольшим загибом венчика вовнутрь;

наружной стороны следы лощения, в изломе светло коричневого цвета;

тесто хорошей отмушки с примесью дробленого кварца;

фрагмент турова кухонного котла;

тесто на изломе с наружной стороны темно-серого цвета, с внутренней стороны темно-коричневого цвета;

предположительно такая цветность от температурного режима, получившегося при обжиге сосуда;

тесто плохой отмушки с примесью шамота и дресвы, с наружной стороны следы сажи.

Поселение предварительно датируется периодом раннего железного века – средневековьем.

Боролдай 2. Поселение расположено на юго-западной окраине возвышенности, на которой локализуется могильник Боролдай. С западной стороны находится искусственный пруд. После изучения микротопографии местности оказалось, что поселение расположено на песчаной дюне, которая с западной стороны граничит с прудом. Ранее на этом месте располагались нескольких небольших озер, а с восточной сторо-

³¹ Малахов Д.В. Определение остеологических материалов археологического комплекса Бутакты-1 // Отчет об археологических разведках и раскопках экспедиции КазПИ им. Абая в полевом сезоне 1994 года. Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана.

³² Марьин А.Н., Горячев А. А. Отчет об археологических разведках и раскопках экспедиции КазПИ им. Абая в полевом сезоне 1993 года//Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана. Алма-Ата, 1994; Марьин А. Н., Горячев А. А. Отчет об археологических разведках и раскопках САЭ в полевом сезоне 1998 года. Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК. Алма-Ата, 1999. С. 200-204.

³³ Акишев К.А., Кушаев ГА. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. Табл. XI.

³⁴ Горячев А.А. Отчеты об археологических разведках и раскопках САЭ в полевых сезонах 2000-2003 гг. Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана. Алма-Ата, 2001-2004.

³⁵ Григорьев Ф.П. Древняя история Алматы // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998, с. 262.

ны его границы очерчивал некогда существовавший ручей, русло которого весной наполняется паводковыми водами.

Территория поселения интенсивно застраивается, и в настоящее время здесь прокладывают водопроводную ветку. В траншее был найден подъемный материал и зафиксированы следы землянок. Находки располагаются на разной глубине от 30 до 80 см. Это керамический и остеологический материал, железный шлак и фрагмент чугунного котла. Керамика представлена фрагментами котлов темно-коричневого цвета с примесью дробленого кварца. Также фрагмент венчика котла светло-коричневого цвета, выполненного лепным способом, ближе к тулову прослеживаются следы копоти. Датирован сако-усуньским временем.

Поселение Есентай расположено на плато междуречья Тегисбулак и Есентай, на высоте 1080 м над уровнем моря. Ранее плато было освоено под яблоневую плантацию, затем было снивелировано и распахивалось. В данное время большая часть памятника засыпана строительным мусором. Нивелировка и засыпка безвозвратно изменили первоначальный культурный ландшафт. Раскопки были возможны лишь на периферийных участках памятника.

Раскоп 1, размером 10x10 м заложен в южной, не занятой мусором части плато, ближе к склону. Верхний дерновый слой темно-серого цвета, очень плотный, отслаивается большими комьями, слой прослежен на глубину до 0,5 м. В слое найдены многочисленные фрагменты неполивной керамики. Фрагменты невыразительные, представлены венчиками, донцами, ручками гор-

шков и чаш, но в основном боковинами. Наряду со средневековой керамикой в слое присутствует керамика, относящаяся к эпохе усуней.

Под дерновым слоем выявлен слой затвердевших оплыпов глиняных конструкций. На этом уровне расчищены нижние части двух ладьевидных зернотерок, жертвенник и детское захоронение. Первая зернотерка обнаружена на глубине 40 см, в 4 м от юго-западного края раскопа. Она имела вогнутую, хорошо отшлифованную рабочую поверхность треугольной формы с закругленными углами. Размеры сторон зернотерки 46x42x30 см. Рядом с зернотеркой найдены черепки трех сосудов: двух горшков и хума. Они были поставлены в ряд с северной стороны зернотерки. Ближе к зернотерке стоял горшок средних размеров с прямым венчиком. От него сохранились фрагменты венчика и турова. Посредине был поставлен маленький круглодонный горшок с прямым венчиком, который при расчистке лежал на боку. Он также разбит, сохранился частично. Крайний сосуд является хумом. Сохранность его плохая, осталась придонная часть, стоящая вертикально, возможно, хум был вкопан в суфу или пол. Вторая зернотерка обнаружена у юго-восточной бровки, в 2,6 м от южного угла раскопа, на глубине 0,5 м. Вогнутая рабочая поверхность хорошо отшлифовалась. Размер сохранившейся части: ширина 30 см, длина 30 см, толщина 11 см. Рядом с ней с северной стороны расчищены лежащие черепки разбитого сосуда.

Жертвенник обнаружен на глубине 0,5 м от современной дневной поверхности. Находится у северо-восточной бровки в 0,4 м от нее, ближе к середине. Представляет собой камень неправильной формы, без следов обработки. Поставлен уплощенной поверхностью вверх, заостренный выступ на краю обращен на восток. Спереди и по бокам жертвенник обложен восемью булыжниками разной величины и формы.

Расположение вышеописанных вещей указывает на то, что это уровень полов жилищ. Замечены следы стен, которые выделяются светлым тоном. Темным цветом грунта выделяются заполнения помещений. В некоторых местах видны следы сырцовых кирпичей. Однако отделить стены от заполнения не удалось. Плотность данных структур одинаковая, при расчистке контуры теряются. Направления стен помещений – с севера на юг и с запада на восток.

Рис. 6. Поселение Есентай. Общий вид

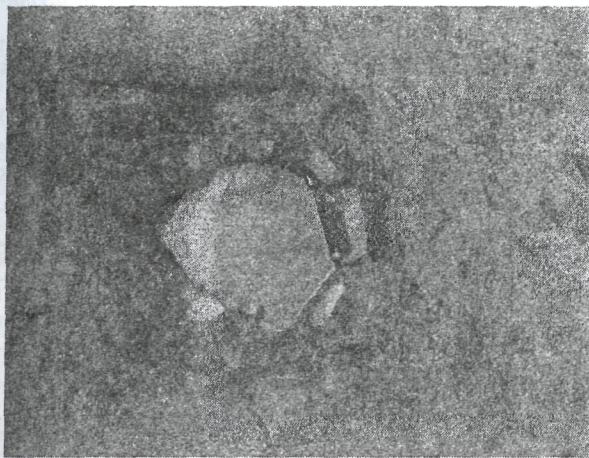

Рис. 7. Поселение Есентай. Жертвенник

Детское захоронение, обнаруженное в восточной части раскопа на глубине 0,6 м, на уровне полов усуньского периода, плохой сохранности. Костяк ориентирован головой на запад — северо-запад. Могильная яма не прослеживается.

Для дальнейших изысканий на участке была сделана прирезка в юго-восточную сторону размером 10x5 м, таким образом, общая площадь раскопа составила 15x10 м, или 150 кв.м.

Из дернового слоя происходят фрагменты керамики, обломки деталей зернотерок. В восточном углу найдена донная часть хума. Конструкции и какие-либо элементы интерьера жилищ не обнаружены. Выявлены несколько мусорных ям, и, предположительно, одна могильная яма. Мусорные ямы неглубокие, округлой формы. Ближе к южному углу обнаружена мусорная яма диаметром 1,3 м, глубиной 20 см, с плотным золистым заполнением, содержащим остеологический материал, в основном крупного рогатого скота. Вторая яма находилась у юго-восточной бровки, в 1,6 м от южного угла. Часть ямы осталась за пределами раскопа. Устье, диаметром 1 м, обнаружено на глубине 0,7 м, глубина ямы 25 см. Заполнение темного цвета, найдены несколько экземпляров средневековой керамики. Третья яма, округлой формы, находится у северо-восточной бровки, в 4 м от восточного угла. Устье ее, диаметром 0,95 м, обнаружено на глубине 0,75 м. Глубина ямы 35 см. В заполнении ямы найдены фрагменты средневековой керамики и кости животных. Четвертая яма находится у юго-западной бровки, в 3-х м от южного угла раскопа. Часть ямы осталась за пределами раскопа. Устье ямы обнаружено на глубине 0,65 м от современ-

ной дневной поверхности. Диаметр устья 1,35 м, яма расчищена на глубину 0,6 м. На глубине 38 см яма приобретает форму прямоугольника, вытянутого по линии юго-восток на северо-запад, размером 0,8x1,3 м, очень похожую на переднюю камеру могильной ямы с подбоем. Большая часть подбоя осталась за пределами раскопа, и поэтому не вскрывалась. Заполнение ямы из темно-серого грунта, местами рыхлое. Содержало незначительное количество керамики и костей.

В северном углу раскоп на участке размером 2x2 м доведен на глубину 1,6 м. Материковый слой обнаружен на глубине 1,3 м.

Раскоп 2 размером 5x4 м, заложен в 50 м к западу от раскопа 1 ближе к краю плато. Ориентирован раскоп сторонами по странам света, длинной стороной вытянут по линии восток-запад. Юго-западный угол понижен при планировке поля на 20 см. Верхний дерновый слой толщиной 20 см, темно-серого цвета. В слое встречены многочисленные мелкие фрагменты керамики, фрагмент каменного изделия — предположительно, деталь зернотерки.

Раскопки были ограничены западной частью размером 4x2 м. Слой грунта желтого цвета, более плотный, чем дерновый, прослежен на глубину 0,5 м от современной дневной поверхности. Затем следует слой лёсса белого цвета. В этом слое обнаружены два мусульманских захоронения.

Два раскопа были заложены в северной части плато, ближе к краю. Здесь остался не засыпанный привозным грунтом участок шириной около 10-15 м. Он был снивелирован бульдозером, при этом был срезан культурный слой толщиной приблизительно 0,5 м. Образовавшийся бугор содержит множество керамического и остеологического материала.

Раскоп 3, размером 5x4 м, ориентирован сторонами по странам света, длинной стороной вытянут с севера на юг. Уже на поверхности раскопа прослеживались остатки очага. Он находился у северной бровки, в 30 см от неё и в 1,4 м от восточной бровки. Представляет собой два параллельных ряда кирпичей, прокалённых докрасна. С северной стороны сохранились два кирпича, с южной стороны — один кирпич. Расстояние между ними 35 см. Северный борт длиной 40 см, шириной 15 см, высотой 8 см. Южный борт плохой сохранности, длиной 25 см, шириной 15 см, высотой 5 см. Между бортами находился золь-

ник серого цвета, очень плотный. Расположения поддува и дымохода обнаружить не удалось.

У южной бровки, в 1,2 м от юго-западного угла, на глубине 50 см, обнаружен жертвенник. Это большой камень ромбической формы, размером 45x45 см. Установлен плоской поверхностью вверх. На южном, остром конце находилась шишка. Обложен жертвенник семью мелкими булыжниками различной формы и размера.

Жертвенник был вмазан в суфу.

В 0,5 м от восточной бровки и в 1,4 м от юго-восточного угла, на глубине 25 см, обнаружено устье ямы. Яма овальной формы, размером 1x0,8 м, глубиной 15 см. Заполнение ямы состояло из золы с содержанием керамики и костей животных.

Раскоп 4 заложен в 10 м к югу от раскопа 3. Участок не затронут нивелировкой. С трех сторон к участку вплотную примыкают насыпи гравия. Размер раскопа 4x4 м, ориентирован сторонами по странам света. Дерновый слой толщиной 0,5 м, грунт темно-серый, очень плотный, отслаивается большими комьями. Слой содержал фрагменты керамики средневековой эпохи.

Под дерновым слоем расчищены оплывы сырцовых конструкций. В центре раскопа кучно лежали обломки стенок тандыра. Стенки с внутренней стороны прорезаны волнистыми линиями. Само место расположения тандыра не обнаружено. В северо-восточном углу найдены обломки днуручного горшка.

Сделаны попытки расчистки конструкций стен и суф по прослеженным линиям. Но плотность грунта и расплывчатость контуров не дала такой возможности. Раскоп был доведен до глубины 1 м.

Раскоп 5 разбит в южной части памятника. Размер 4x4 м, ориентирован сторонами по странам света. Дерновый слой из твердого темно-серого грунта содержит значительное количество керамического материала. Керамика в слое смешанная – сако-усунская и средневковая. Керамика представлена фрагментами горшков, чаш, хумов, котлов. В слое расчищены отдельно лежащие булыжники и шлак из стенки огневой камеры гончарной печи. В расположении камней прослеживается некий порядок. Они расположены в ряд вдоль южной бровки. Возможно, они служили базами для подпорок, но привязать их к каким-либо конструкциям сложно. Один из камней оказался фрагментом нижней детали зерно-

терки, то есть был использован вторично. Найдены также обломки зернотерок – как верхних, так и нижних деталей. Толщина дернового слоя составила 0,4-0,5 м.

Выявлены остатки очага на глубине 0,5 м, плохой сохранности, в виде прокаленных стенок и пола. Форма очага не восстанавливается, размер прокаленного пола 30x35 см. В 1 м к юго-востоку от него выявлены следы дымохода округлой формы диаметром 25 см.

Раскопки были продолжены в западной части раскопа на участке 2x3 м. На глубине 0,9 м обнаружено устье подпрямоугольной ямы, вытянутой по линии юго-восток на северо-запад, размером 65x106 см. Юго-западный конец ямы уходит под западную бровку. Глубина ямы 20 см, в северо-западном конце 40 см. В ней найдена керамика, представленная боковинами сосудов.

Раскоп 10 был заложен в западной части плато. Первоначальный размер 2x2 м, ориентирован сторонами по странам света. Под дерновым слоем на глубине 15-20 см была зафиксирована выкладка из камня, вытянутая по линии север - юг. Раскоп расширялся по мере выявления выкладки. Общая площадь раскопа 98 м² (14x7 см). Каменная выкладка - кольцевая. По внешнему периметру она выложена одним рядом булыжников крупного размера. Из мелких камней выложена полоса шириной 0,9-1 м, которая с внутренней стороны ограничена одним рядом булыжников среднего размера, тщательно подогнанных друг другу. Общая ширина выкладки 1,7-1,8 м. Выкладка прослежена на протяжении 15 м. Северная ее часть расчищена вплоть до засыпки строительным мусором. Южная часть на протяжении 5 м значительно пострадала, сохранилась фрагментарно. Расчищенная конструкция является основанием курганной насыпи. В 2,5 м к востоку от южной части выкладки обнаружена выкладка из камней среднего размера. Выкладка расчищена на площади размером 5,5x2,5 м. Возможно, что вся поверхность кургана была выложена камнями. Дальнейшие изыскания на раскопе не представляются возможными, так как большая часть предполагаемого кургана засыпана строительным мусором.

На территории поселения дополнительно заложены еще три шурфа размером 2,5x2,5 м и 2x2 м, ориентированные сторонами по странам света.

Шурф 8 находится в восточной части, а шурфы 11 и 12 расположены в центральной части поселения. Шурфы доведены до глубины 1 м. Ситуация, прослеженная в шурфах, примерно одинакова. Дерновый слой очень плотный, содержит значительное количество керамического материала. Керамика представлена неполивными изделиями, такими, как горшки, хумы. Остеологический материал не многочисленный, в шурфе 8 найден асык с двумя поперечными отверстиями. В шурфах 8 и 11 на глубине 0,5 м расчищены большие камни, расположенные бессистемно. Конструкции в шурфах не зафиксированы.

Святилище Есентай. Вне территории поселения исследования проводились на «святилище» и на искусственной площадке, устроенной на склоне лога, идущего от поселения в сторону речки Терисбулак.

Рис. 8. Святилище Есентай

Шурфы 6 и 7 заложены на святилище, находящемся к северо-западу от поселения. Это холм овальной формы, вытянутый с юго-востока на северо-запад, высотой около 20 м. К холму со стороны поселения ведет извилистая дамба. Часть дамбы засыпана строительным мусором. Высота дамбы около 10 м, ширина на гребне около 2 м. Ближе к холму она понижается и расширяется, к холму примыкает широким пандусом.

Шурфы заложены на верхней площадке размером 30x15 м.

Шурф 6 размером 4x4 м находится на юго-восточной части в 2 м от края холма, ориентирован углами по странам света. Поверхность густо заросла высокой травой. Дерновый слой рыхлый, толщиной 40 см. Грунт темно-серого, почти черного цвета. В слое найдены несколько

фрагментов керамики.

Под дерновым слоем лёсс белого цвета, очень плотный. На глубине 0,5 м, в 35 см от северо-восточной и в 60 см от юго-восточной бровки обнаружено устье ямы в форме вытянутого овала. Размер устья 1,8x1,4 м, глубина ямы 0,9 м. Заполнение состояло из золистого грунта серого цвета с содержанием керамики и костей животных. Керамика усуньского периода.

Дальнейшие раскопки были продолжены вдоль юго-западной бровки на участке размером 4x1 м. Траншея была прокопана на глубину 1,6 м. Грунт – стерильный лёсс белого цвета.

Шурф 7 размером 2x2 м заложен в центре верхней площадки холма. Дерновый слой из грунта черного цвета, рыхлый, толщиной 40 см. Грунт под дерновым слоем плотнее, приобрел серый цвет. В этом слое, на глубине 0,85 м, обнаружено мусульманское захоронение.

Раскопки продолжены на участке размером 2x2 м. На глубине 1,2 м выявлен стерильный лёсс белого цвета.

Шурфы 9 и 9а заложены на площадке ромбовидной формы. Для устройства площадки северный склон лога, идущего со стороны поселения к реке Терисбулак, был срезан. Площадка вклинивается наполовину в склон. Изыскания в шурфах не выявили культурных слоев. Под дерновым слоем находился плотный лёсс жёлтого цвета.

Исследования на территории плато показали наличие культурного слоя толщиной 1,3 м, образованного жизнедеятельностью поселений, относящихся к двум периодам. Верхний, первый строительный горизонт, датируется XI-XIII вв. Нижний, второй строительный горизонт отложился во II в. до н.э. – III в. н.э., когда здесь функционировало поселение раннего железного века.

Святилище на р.Малая Алматинка. Среди памятников, характеризующих культуру Жетысу, выделяется группа художественных бронз сакоусуньского времени (бронзовые столы, светильники и котлы). Обычно это случайные находки, что заметно снижает их информативность. Новая находка – бронзовый светильник с изображениями всадников и быков, происходит из разрушенного земляного сооружения в левобережной части р.Малая Алма-Атинка, представлявшего собой круглую площадку, углубленную на 0,4 м, общей площадью около 130 м². В основании ее находилась глиняная платформа с остатками костища

и многочисленных костей домашних животных, среди которых были найдены фрагменты керамики, камни для растирания красок, сланцевая литейная форма и другие вещи. Керамика больше всего напоминает керамику античного времени из поселений и могильников Северной Бактрии³⁶.

Анализ керамики позволяет отнести ее к эпохе саков и усуней.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что экономика саков и усуней Жетысу базировалась на скотоводстве разных типов – от пастбищного, отгонного, до кочевого, а также на развитом земледелии – богарном и орошающем.

Среди многочисленных поселений раннего железного века были зимовки-поселения, стационарные поселения, крупные поселения с развитым ремеслом. Таким было поселение Сарытогай (Чарын) в долине р.Чарын, которое, возможно, является остатками поселения городского типа, выполнявшего функции административного, ремесленного и торгового центра.

Такое положение, основанное в значительной мере на новых археологических материалах, является важным аргументом в вопросе о существовании государства у кочевников.

Были ли это союзы племен, объединения с зачатками государственности, либо полнокровные государства? Ряду исследователей развитие кочевых обществ представляется непрерывным поступательным движением от первобытности к средневековью, от первобытнообщинного строя к феодальным отношениям.

В то же время, по мнению некоторых ученых, по основным социально-экономическим структурам и по основным тенденциям общественного развития древние, средневековые ко-

чевники и кочевники нового времени были близки³⁷.

Ряд ученых рассматривает, однако, общества ранних кочевников I тыс. до н.э. как догосударственные, а средневековых кочевников как государственные³⁸. Есть также мнение, что у саков и усуней было государство³⁹. Другие исследователи отказываются в наличии государства у кочевников. Они рассматривают кочевников как «союзы племен», носивших временный характер и не имевших государственности⁴⁰.

Это и понятно, поскольку вышеназванные народы характеризуются как кочевые, а термин «кочевничество» определяется как такой тип экономики, при котором основным производящим хозяйством является экстенсивное скотоводство с круглогодичным выпасом скота и кочевание со стадами большей (или даже подавляющей) части населения. А вопрос о государственности у кочевников тесно связан с определением их социально-экономической организации на разных этапах их исторического развития.

Однако ясно, что историю кочевников Евразийских степей нельзя рассматривать изолированно, вне исторического процесса, надо рассматривать ее только во взаимодействии с историей оседло-земледельческих и городских культур. Важное значение для понимания взаимоотношений кочевников и земледельцев, как выше отмечалось, имеет установленный факт, что «чистые кочевники» являлись редким исключением и что элементы оседлости и земледелия всегда сопровождают кочевое хозяйство в рамках единой этнической общности⁴¹. Граница между земледельцами и скотоводами была размытой, и в массе последних всегда имелись потенциальные группы оседлого населения, которые при определенных условиях и стечении обстоятельств переходи-

³⁶ Кадыбаев М.К. Бронзовый светильник из Алма-Аты // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции Культура и искусство Киргизии. Вып. 1. Ленинград, 1983. С. 38-40.

³⁷ Хазанов А.М. Социальная история скифов. Москва, 1975. С. 265.

³⁸ Лашук Л. П. Историческая структура социальных организмов средневековых кочевников // Советская этнография. № 4. 1967. С. 25-27; Златкин И.Я. Концепция истории кочевых народов А. Тойнби и историческая действительность // Современная историография стран зарубежного Востока. Москва, 1971. С 172-175.

³⁹ Акишев К.А. Экономика и общественный строй Южного Казахстана и Северной Киргизии в эпоху саков и усуней (V в. до н. э. - V в. н. э.) // Научный доклад, представленный в качестве дискуссии на соискание ученой степени д.и.н. Москва, 1986

⁴⁰ Мусеев В.А. К вопросу о государстве у казахов накануне и в начальный период присоединения Казахстана к России// Восток, № 4, 1995. С. 25-26; Массон В.М. Первые цивилизации. Ленинград, 1989. С. 5-12.

⁴¹ Руденко С.И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и кочевниках // Материалы по отделению этнографии. Ч. 1. Географическое общество СССР. Ленинград, 1961. С. 5-6, 12.

дили на оседлый образ жизни. Были и обратные процессы, но, в целом, при всех локальных и хронологических изменениях в хозяйственной жизни населения Евразии ведущей оставалась тенденция к расширению зоны оседлости, земледелия и урбанизации. И может быть, правильнее было бы употребление в литературе термина «степная цивилизация» вместо «кочевой», ибо первая включает в себя более широкий смысл.

С.А.Плетнева, рассмотрев становление кочевых обществ в динамике, определила разные стадии их развития, характеризующиеся переходом от кочевий к городам, от племенных объединений к государствам. Причем, эти процессы не зависели от хронологии, территории и этноса, а детерминировались созданием земледельческой и скотоводческой базы: социальным делением общества; возникновением ремесла и торговли; сложением этнических общностей; созданием сильного административного аппарата; распространением единой идеологии, единых культов и религий, эпоса, письменности⁴².

Развернувшийся в последние годы процесс обновления и совершенствования концептуальных основ анализа исторического процесса, формирования качественно новой теории типологизации общественных систем создает принципиально новые возможности для преодоления хронического разнобоя в оценке кочевых обществ. На первый план в настоящее время выходит цивилизационный подход, который предлагает рассматривать вопросы о кочевой цивилизации и о государственности у кочевников в тесной взаимосвязи.

В свое время Г. Чайлд выделил десять признаков древнеземледельческой цивилизации, среди которых присутствуют государство и город. Как правило, цивилизация соответствует той либо иной государственной структуре. Эти принципы лежат в основе определения цивилизаций и у других исследователей⁴³. А.И.Мартынов предложил дефиницию степной цивилизации, но и здесь в качестве основных признаков присутствуют государственная монументальная архитектура, поселения, письменность и т. д.⁴⁴

Опираясь на вышеизложенное, можно предположить, что первостепенную важность в вопросах определения государственности играют города, их роль в структуре общества, в его хозяйстве и культуре.

Новые данные, свидетельствующие об оседлой жизни саков и усуней, подтверждают тезис о наличии у них государственности.

Велика была роль поселений и городов Западнотюркского, Тюргешского и Карлукского каганатов. Перемещение на территорию Южного Казахстана и Семиречья Великого Шелкового пути к ставкам кочевой знати стимулировало развитие городов, вскоре ставших центрами политической, экономической и культурной жизни. В рамках этих государств были интегрированы город и степь. Называть эти государства только кочевыми было бы неверно.

Суяб, Навакет, Кулан, Тараз, Испиджаб, Оттар, Шавгар, первые упоминания в письменных источниках о которых относятся к VI - началу VII в., являлись центрами государств, средоточием ремесла и торговли, местом возведения монументальных дворцов, храмов, идеальными политическими и культурными центрами. Общим в их развитии является и то, что преобладающей их ролью была административная. Однако при этом следует учитывать тот факт, что общей главенствующей функцией города исследуемой области (как и городов других областей), которая, собственно, и отличала его от деревни, являлась функция концентрации и перераспределения прибавочного продукта⁴⁵. Однако следует отметить, что город в Казахстане выступает не только как противоположность деревне, но и вместе с деревней является противоположностью степи. Город и деревня являются местом сосредоточения функций, характерных для оседлой и городской культуры по сравнению с кочевой степью. Если в чисто земледельческих областях понятие «концентрация прибавочного продукта» плодит налоги, получение земельной ренты и излишки продукта, образующегося из-за незэквивалентности товарообмена между городом и деревней, то в Казахстане в город попадает

⁴² Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Москва. 1982.

⁴³ Массон В.М. Первые цивилизации. Ленинград, 1989. С. 5-12.

⁴⁴ Мартынов А.И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н. э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С.284-292.

⁴⁵ Большаков О.Г. Средневековый Город Ближнего Востока VII - середины XIII в. Москва, 1984. С. 9-12.

избыточный продукт, вырабатываемый в степи. Город нужен не только оседлому жителю, но и степняку, и степному владетелю, где он имеет возможность хранения сокровищ, а обладание городом дает политическую стабильность государству.

О процессах оседания свидетельствуют не только письменные источники, характеризующие города тюрков-карлуков, огузов, кимаков, кыпчаков – но и новые археологические материалы, связанные с формированием района городской культуры в северо-восточном Семиречье; повсеместное распространение торткүлей; появление новых типов домов в Южном Казахстане и домов с юртами во дворах в Илийской долине; кочевническая керамика⁴⁶.

Таким образом, эти каганаты являлись тюркскими государствами, творчески соединившими в своей культуре традиции оседлых и кочевых народов. Государство караханидов, распространившее свою политическую власть на все среднеазиатское междуречье, является одним из высших достижений такого синтеза.

В XIII - первой четверти XV в. после монгольских погромов происходит постепенная нормализация, а затем подъем городской жизни в Южном Казахстане.

Однако в отдельных областях региона и даже в районах областей судьбы городской культуры были различными. Если на юге Казахстана, как и в Средней Азии, она возрождается, то в северо-восточном Семиречье городская культура гибнет в конце XIII в., а в юго-западном - в XIV - первой половине XV в.

Важную роль в оживлении и подъеме городов Южного Казахстана сыграло перемещение на его территорию международного торгового пути Запад - Восток. Безусловно, сыграли свою роль в сохранении здесь оседлой и городской культуры древние традиции оседлости. Важную роль в подъеме экономики района сыграла денежная реформа Масуд-бека⁴⁷. Установлено так-

же, что одной из особенностей развития городов в монгольских государствах в XIII-XIV вв. является дуализм города и кочевой ставки - Орды. Здесь отражается дуализм социальной и экономической структуры государств, совмещающих два хозяйственных уклада - оседлый и кочевой.

Причин, которые вызвали гибель городской культуры в Семиречье, было несколько. Территория Семиречья оказалась политически разорванной на три части, войдя в состав улуса Джучи (северные районы), в улус Чагатая (долины Чу и Таласа, южная часть долины Или), в улус Угэдэя (северо-восточные районы). Сюда переселились массы кочевого населения, которое при попустительстве улусной власти враждебно относилось к горожанам и оседлому сельскому населению. В интересах кочевой знати под пастбища отводились культурные земли, ранее использовавшиеся под посевы, огороды, сады.

Следует указать и на такие причины, как междоусобицы, отсутствие в Илийской долине древних земледельческих традиций и зависимость городской жизни всего Семиречья от международной караванной торговли по Шелковому пути, который в XIII-XV вв. приходит в упадок⁴⁸.

Но оседлая жизнь и земледелие здесь сохранились до присоединения Жетысу к России. В Семиречье существовали многочисленные поселения казахов⁴⁹.

В итоге в XIII в. городская культура исчезает, а вместе с этим приходят в упадок существовавшие здесь государства Могулистана.

В XVI-XVII вв. усилилась феодальная раздробленность Казахстана и Средней Азии, продолжались междоусобные войны, пустели города - все это привело к хозяйственному упадку и застою.

Положение городов во многом зависело от состояния Казахского ханства. В то же время от обладания городами во многом зависело его политическое, социально-экономическое и культурное положение и самого ханства.

⁴⁶ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986. С. 192-195; Толстов С.П. Города гузов // Советская этнография, № 3. Москва, 1947, с. 55-102; Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. С.98-131.

⁴⁷ Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии в XIII в. Москва, 1972. С. 136-151.

⁴⁸ Пишулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV - начале XVI в. Алма-Ата, 1977. С. 127-153.

⁴⁹ Жолдасбайұлы С. Жетісу тарихы (XVI-XVIII вв.) // Тарихы және палеоэтнологиялық зерттеу. Алматы, 1996; Байпаков К.М., Савельева Т.В. Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Алматы, 2005. С.125-127.

Отмечается постоянная борьба казахских ханов и шейбанидов за обладание сырдаринскими городами, поскольку это были центры политической и идеологической власти, места средоточия ремесла, торговли, сельского хозяйства и культуры.

Без жесткой решетки, образуемой этими центрами, не было бы Казахского ханства, а было бы рыхлое объединение племен.

Археологические исследования Оттара и Туркестана свидетельствуют и том, что здесь в XVI-XVIII вв. проживало многочисленное население, в том числе и казахское, находились мастерские по производству изделий из металла, керамики, стекла, кости. В Оттаре, Туркестане, Сынгаке чеканилась монета, развивалась местная торговля.

Находки монет из городов Центральной Азии, России, Китая свидетельствуют о международных торговых связях.

Города были идеологическими центрами - в Туркестане находилась усыпальница Ахмеда Яссая - одна из святынь мусульманского Востока, сформировался пантеон казахских ханов, центром мусульманского образования выступает Саур.

Своебразной иллюстрацией к вышеисказанному служат слова из письма хана Абылая к Оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу, датированное 1778 г.: «А стал я ханом потому, что в 1771 г. с целью преградить путь отказавшимся от покровительства ее падишахского величества и сбежавшим калмакам весь киргиз-кайсакский род сел на коней и все наши знатные и именитые люди, ханы казахского юрта Уч-алач, города и степные окраины (подчеркнуто нами – К.Б.), а также знатные люди туркестанского юрта согласились в том, чтобы поставить меня главным над всеми ханами⁵⁰.

Таким образом, и в древности, и в средневековые взаимодействие скотоводства и земледелия, города и степи, а также уровень развития городов являлись важнейшими показателями развития цивилизации, государственности на территории Жетысу и Казахстана.

Резюме

Жетісудын ерте темір дәүірі (сак және үйсін мәдениеті) елді мекендерін іздеу және қазба жүргізу ісімен байланысты жана археологиялық материалдар көрсетіледі. Олардың саны топографиясы мен стратиграфиясының ерекшелігі, олардың шикі кірпіштен салынған тұрғын үйлері баркөпсанды стационарлы елді мекен екенін күөландырады. Олардың тұрғындары суарылмайтын жерлерде және жасанды суландыруды пайдалана отырып жер өндeумен айналасып, бидай, тары, арпаны бірнеше сорттарын есірді.

Тұзусай, Цыганка 9 елді мекендері сак мәдениетінің ерте кезеңінде жер өндeу шаруашылығының болғанын күөландыратын радиокарбонды мерзімдер алынды.

Алынған және тұжырымдалған материалдар сактар мен үйсіндердің шаруашылығы малшылыққа да, жер өндeушілікке де негізделгенін және олардың тек қана көшпенді болмағанын айқын дәлелдеуге мүмкіндік береді.

Мұның өзі сактар мен үйсіндердің мемлекеттілік секілді әлеуметік үйымы туралы біршама дәлелдеп айтуда мүмкіндік береді.

Summary

In article the new archeological materials connected with searches and excavation of settlements of the early Iron Age (culture of sakaes, usuns) in Jetysu – Semirechie are characterized. Their quantity6 character of topography, stratigraphy testifies, that it were numerous stationary settlements with Tuzusaj, Tsyganka 9, testifying that agriculture took place at an early stage sakae cultures.

Received and analyzed materials allow proving convincingly, that the economy of sakaes and usuns was based both on cattle breeding and on agriculture and they were not only nomads.

It allows approving such social organization of sakaes and usuns as the state more reasonable.

⁵⁰ Ерофеева И.В. События и люди казахской степи (эпохи позднего средневековья и нового времени), как объект исторической ремистификации // Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное значение и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы, 2007. С.208.